

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСЕМА БОЖАТКА НА СЛАВЯНСКОМ КУЛЬТУРНОМ ФОНЕ (НА ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ)

RUSSIAN DIALECTAL WORD “BOZHATKA” IN THE SLAVIC CULTURAL SITUATION

OLGA RYAKHOVSKAYA

Abstract

The article is devoted to the study of one of the names of terms of kinship. This term is not a blood relationship, but a spiritual relationship. We are talking about the name of the godmother in a wedding ceremony in the Russian North. The name of the godfather is also analyzed. It is explored semantics, origin and use of this word in the territory of the Russian North. Also its analogues are studied in other Slavic languages. The article shows the linguistics and cultural significance of this lexical unit for the Russian northern tradition and linguistic consciousness, in which the ancient archetypal ideas of the structure of the family and the world are preserved.

Keywords: *Bozhatka, godmother, terms of kinship, wedding ceremony, North Russian dialect tradition.*

Аннотация

Статья посвящена исследованию одного из наименований терминов родства. Этот термин номинирует не кровное родство, а духовное: речь идет о наименовании крестной матери в связи со свадебным обрядом в севернорусской диалектной традиции. Для сопоставления анализируется также наименование крестного отца. Исследуется семантика, происхождение и употребление слова “божатка” на территории русского Севера, а также его аналоги в других славянских языках. В статье показана лингвокультурная значимость данной лексической единицы для русской северной традиции и языкового сознания, в котором сохраняются древние архетипические представления об устройстве семьи и мира.

Ключевые слова: *Божатка, крестная мать, термины родства, свадебный обряд, севернорусская диалектная традиция.*

Наименования участников свадьбы являются неотъемлемой частью свадебного обряда. Одним из таких наименований является лексема *божатка*. Данная лексема была зафиксирована нами на территории Нюксенского района Вологодской области во время работы экспедиции летом 2017 года. По словам информантов, *божатка* – крестная невесты, которая обязательно должна была присутствовать на свадьбе и выполнять функции организатора свадьбы. Она сопровождала невесту всю свадьбу: собирала для выхода к жениху, ехала с ней в церковь, сидела рядом за свадебным столом. В статье «Севернорусский традиционный свадебный обряд (по материалам экспедиции кафедры этнографии исторического факультета МГУ 1973 г. в Архангельскую область)» отмечается и еще одна важная функция божатки: «В церковь едут жених с невестой, божатка и тысяцкий. В церкви божатка снимает с невесты платок и почёлок, расплетает косу; после венчания заплетает 2 косы, надевает кокошник (самшур – мест.), повязывает поперек платок. Этот обряд «окручивания» молодой является продолжением вертикальной линии ритуала. Смена причёски и головного убора невесты – дополнение

церемонии передачи невесты жениху». Под вертикальной линией ритуала подразумевается «переход из одной социальной группы в другую. Невеста в процессе инициации переступает границу между двумя мирами: отделяясь от своей общины, «умирает» в прежнем качестве, и возрождается в новом – становится членом семьи мужа, приобретает новый социальный статус женщины».

На свадьбе крестные выполняли роль посаженных родителей. «Посажённые родители — ритуальные заместители родителей новобрачных в свадебном обряде, обычно замужние и женатые лица (часто крестные), занимающие почетное место среди участников свадьбы» (Guga, 2012, 116). У болгар посаженный отец должен был соответствовать определенным условиям для того, чтобы участвовать в свадьбе: он должен был состоять в первом браке и все его дети должны были быть живы (Uzenyova, 2010, 33]. У других славян роль посаженных родителей могли выполнять не только крестные, но и любые другие близкие родственники. В любом случае посаженные родители – самые важные люди в иерархии участников свадебного обряда. Об этом свидетельствует и то место, которое они традиционно занимают на свадебном пиру – рядом с женихом и невестой, в то время как кровные родители сидят дальше и активное участие принимают только на этапах сговора и сватовства.

«Посажённые родители нередко составляли друг с другом брачную пару» (Guga, 2012, 120), что поддерживается лексически, например, у многих славян они называются кум и кума. На обследованных нами территориях используются лексемы *божатка* и *тысяцкий*, однако диалектные словари фиксируют еще и пару *божат* – *божатка*. Как отмечает Д. Б. Чугаев, «основная терминология обрядовых персонажей сложилась уже к середине XIII века, а наименования князь, княгиня, тысяцкий, дружка, бояре, поезжане закрепились в обряде к середине XIV века» (Chugaev, 2008, 13). Лексема *тысяцкий*, также зафиксированная нами во время экспедиции, отмечается в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского в значении «тысячский – начальник тысячи» (Sreznevskij: URL). Среди названий участников предсвадебных обрядов наблюдаются заимствования из разных терминологических систем, что объясняется сходством выполняемых функций (Chugaev, 2008, 14). Лексема *тысяцкий/тысячский* является заимствованием из административной терминосистемы.

Словарь русских народных говоров отмечает у лексемы *тысяцкий* пять значений, четыре из которых связаны со свадебным обрядом: «1. Один из главных, почетных участников свадебного обряда, ведущий свадьбу (обычно крестный отец жениха или невесты), или старший родственник жениха, или особо уважаемый знакомый. 2. В свадебном обряде – дружка. 3. Участник свадебного обряда, гость на свадьбе. Почетный гость на свадьбе при венчании со стороны жениха. Самый старший гость на свадьбе. 4. Тот, кто сватает невесту; сват. 5. Почетное звание городского жителя, купца» (SRNG, 341). Кроме лексемы *тысяцкий* фиксируются также лексемы *тысячка*, *тысячкий* и *тысячник*.

В.И. Даль отмечает у слова *тысяцкий* и значение, связанное с административно-хозяйственной деятельностью, и значение, связанное со свадебным обрядом: «Тысяцкий, род выборного, головы, старшины из крестьян, бывшего кой-где до последнего преобразования. Почетное звание всякого посадского, городского жителя, купца. Стар. начальник полиции и расправы в Новгороде и Пскове. Стар. военачальник, первый, главный воевода. Старший свадебный чин; обычно это крестный, он же и посаженный отец жениха; он распорядитель поезда и обрядов, благословляет и увозит жениха, меняет кольца четы, платит за свадьбу и привозит домой молодых» (Dal', URL).

С точки зрения ареального распространения термин *тысяцкий* характерен для севернорусских и среднерусских говоров (Chugaev, 2008, 14).

Термин же *божатка*, обозначающий крестную мать, не фиксируется историческими и этимологическими словарями (Материалы для словаря древнерусского

языка, Историко-этимологический словарь современного русского языка, Этимологический словарь славянских языков), поэтому мы не можем точно проследить его происхождение и время появления в языке. Однако с уверенностью можем утверждать, что это слово является суффиксальным производным от праславянского корня *bogъ – «славянский не обнаруживает достоверных следов и.-е. названия бога, верховного божества – *dieu-s, *deiuo-s и использует для этой цели с древнейших времен особое слово *bogъ, которое с одной стороны, удивительно близко по форме и значению др.-перс. бага-, а с другой стороны, не менее тесно связано с достаточно древней производной лексикой, обнаруживающей исходное знач. ‘богатство’, а через ее посредство – с и.-е. лексикой, означающей ‘доля’, ‘делить’, ‘получать долю’, ‘наделять’.

Морфемная структура слова выглядит следующим образом: *бож-ат-к-а*. Суффикс -ат- «возник из сочетания и.-е. именного суффикса *ā и индоевропейского суффикса *t. Суффикс -ат(ый) образует от имен существительных имена прилагательные; СЗ, 1) ‘имеющий то, что названо производящей основой, являющееся характерным признаком’; 2) ‘состоящий, сделанный из того, что названо производящей основой’» (Drevoslov, URL). Наличие чередования *з/ж* в корне скорее всего свидетельствует о наличии еще какого-то промежуточного варианта в словообразовательной цепочке *Бог – божат(а) – божатка(о)*, так как иначе это чередование не мотивируется. Суффикс -к-, также входящий в морфемную структуру слова, восходит к индоевропейскому *k, представляющему собой «действительную частицу со значением ‘here and now’ (‘здесь и сейчас’)» (Shields, 1998). Суффикс -к- образует: а) имена со значением предметности непосредственно от корня или от основ глаголов; б) глаголы от междометий» (Drevoslov: URL). В работе «Дифференциация славянских языков по данным словообразования» Т. И. Вендина отмечает, что личностное значение суффикса -к(а) выражено слабее по отношению к предметному. «Объясняется это, по-видимому, тем, что способность суф. -к(а) к образованию названий лиц женского пола во всех славянских языках ограничена его использованием для образования феминативов. <...> В русском языке суф. -к(а) используется чаще всего для образования названий лиц по качественному, качественно-оценочному и предметному признаку» (Vendina, 1990, 32). Таким образом, словообразовательную структуру данного слова можно представить следующим образом: *Бог – Божий? – бож/ат/и – бож/ат – бож/ат/к/а(о)*.

Данную лексему обнаруживаем только в диалектных словарях, преимущественно описывающих севернорусские говоры. В говорах варьируется значение слова. Основное значение – крестная мать – сохраняется на всех территориях, однако в некоторых регионах слово обретает и другие значения. Например, Словарь русских народных говоров с пометой олонекское фиксирует значение «повивальная бабка» (SRNG). Значение «тетка, сестра отца или матери» отмечено в Словаре вологодских говоров (SVG). Больше всего значений у слова *божатка* в Ярославском областном словаре: «божатка. 1 крестная мать. 2. приемная мать. 3. старая дева. 4. сестра мужа. 5. близкая родственница. 6 богомолка». Есть и мужской вариант этого слова с такими же значениями: «божатко 1. крестный отец. 2. дядя. 3. старший брат. 4 приемный отец. 5. богомольный человек» (YaOS, 58).

В Словаре говоров Русского Севера отмечены следующие значения: «1. Муж.и жен. Старший родственник (дядя, тетка, сестра, брат), обычно тот (та), кто держит ребенка при крещении, крестный (ая). Впоследствии становится посаженным отцом, матерью, руководит свадебным церемониалом. 2. Незамужняя сестра отца, тетка. 3. Зять» (SGRS). Значение *зять* в других словарях не фиксируется. Также в этом словаре отмечается и наличие омонимов к слову *божатка*: «божатка 2. Палка, которой пугают детей. божатка 3. то же, что богатка (мелкий розовый или белый цветок на невысоком тонком стебле, такие цветы собирали на Иванов день для гадания)» [СГРС]. В значении

«растение» слово *божатка* встречается еще в двух словарях. В Псковском областном словаре с историческими данными: «Божатка. 1. Мелколепестник острый. 2. Кустарник. Божатка – то же, что богатка» (POS). И в Новгородском областном словаре только в варианте *богатка*.

У В. И. Даля «божатка, божатый, божать, божатко, [божатоков *новг.* Опд.], -тушко м., божатая, божата, -тка, -тушка, божать, [божашка *влад.* Оп.], божина, божатимка, -мушка, божа, боженька, божуха ж. *сив.* отъ *ярс.* до *арх.* и *прм.* крестные отец и мать, восприемники; иногда же названные родители, принявшие сироту, подкидыша» (Daʹ, URL).

Кроме собственно лексемы *божатка* и мужского варианта *божат* в словарях отмечаются и другие однокоренные лексемы со схожим значением (крестная мать): *божа, божаток, божатко* (SRNG), *божатко, божко* (SVG), *божата, божатая, божатиха* (AOS), *божатый, боженька* (SGRS), *бажа* (YaOS). В Ярославском областном словаре данный корень встречается и в варианте *-баж-* и в варианте *-бож-*. Такое чередование объясняется корневым вокализмом ассимилятивного происхождения. В Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей только в варианте *-баж-*.

Однокоренные прилагательные и глаголы в своем составе содержат семы «любить», «баловать». Боженик – «1. тот, кого балуют. 2. ласковое обращение к лицу мужского пола», боженить – «любить, баловать» (SGRS, 131 – 133), бажёный – «1. желанный любимый, вымоленный у бога. 2. праздный, не занятый делом» (SGK, 28), бажанный – «ласк. милый, любимый», бажать – «любить, обождать», баженить – «баловать», бажёный – «милый, дорогой, нежный, ласковый, любимый» (YaOS, 29).

Общее значение *‘любить, баловать, заботиться’* характерно для слов с данным вариантом корня. Это значение может еще усиливаться при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов. *Божатушко, божатушка, божаточка, божатенька, божатонька, божатенька, божатимушка* – ласковое обращение не только к крестной матери, но и к любой женщине. В Словаре живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении данная лексема не фиксируется ни в одном из вариантов. Кроме того, лексема *божатка* включена в состав «Русского традиционного ономастикона: антропонимия, зоонимия, астрономия», поисковой системы, содержащей словники материалов, собранных участниками Топонимической экспедиции Уральского федерального университета в период с 1960-х годов. Данная лексема отмечена в разделе Антропонимия – Индивидуальные прозвища (ее бытование отмечено в Архангельской области) и Семейные прозвища в адъективном варианте *божаткины* (также на территории Архангельской области).

Отмечаются и топонимы, образованные от этого слова. Например, деревня Божатково в Рязанской области. З. П. Никулина в работе «Историко-этимологический анализ топонимов Рязанского Окалогородного стана XVI – XVII веков» возводит происхождение данного топонима к лексеме *божатка*: «Наш вывод о происхождении названия Божатково подтверждает столбец помещика Волконского, приведенный М. Н. Макаровым: «А по нагорью тоя Павловки (реки) идет полесок, что дан был с иными угодии на рязанскую Божатную избу». Деревня Божатково, действительно, расположена по нагорью реки Павловки, которое иначе называется Высокой Горой. По-видимому, деревня располагалась на земле божатной избы и принадлежала ей. Фамилии Божатковых в рассмотренных документах не имеется» (Nikulina, 1958, 42).

Существует и личное женское имя, сходное со словом *божатка* – Божена, а также его варианты Бажена и Божана. Это женское славянское имя, обозначает «божья», «благословенная» или «богом одарённая». Является славянским вариантом имен Теодора и Бенедикта. Это женское имя распространено в Польше, Чехии, Словакии, Словении, Литве.

В других славянских языках мы встречаем наименования крестной матери, состоящие либо из одного слова (в большинстве языков), либо из словосочетания, построенного по модели *прилагательное + существительное* (в 3 языках). В хорватском и сербском это *kuma/кума*, в словенском – *boga*, в болгарском – *кръстница*. В польском – *matka chrzestna*, в чешском и словацком – *kmotra*. В украинском – *хрещена мати*, в белорусском – *кръстница*. Лексема *kmotra*, встречающаяся также и в верхне- и нижнелужицком языках, является латинским заимствованием – «заимствовано из лат. *commater* с последующим распространением на лиц мужского пола; лат. паре *compater – commater* славянский противопоставил рано выработанную им морфологическую пару *къмотръ – *къmotra». Приставка *com=cum* имеет значение ‘с, вместе, заодно’. *Commater* – та, что действует вместе с матерью, таким образом в данном случае на первый план выходит родство по крови. То же касается и слов *кум/кума*, которые «являются старыми сокращениями, возникшими на базе лат. (балканором.) названий кума и кумы – *compater, commater*, причем, возможно, уже на местной роман. почве оба названия имели тенденцию к смешению и сближению и – главное – к выработке краткой формы, возможно, также уже на роман. почве: *cum(m)».

Национальный корпус русского языка фиксирует 6 документов и 8 вхождений слова *божатка* (из них 5 документов – художественная проза, 1 – публицистика) и одно вхождение – поэтический корпус. Корпусы других славянских языков (Корпус текстов украинского языка, Национальный корпус польского языка, Польско-русский параллельный корпус, Чешский национальный корпус, Словацкий национальный корпус, Болгарско-русский параллельный корпус, Корпус хорватского языка *Riznica, Nova beseda*) не фиксируют подобных лексем даже при широком распространении слов с корнем *bog.

Таким образом, по имеющимся у нас данным мы видим, что наименования крестной матери в славянских языках образуются от трех корней: *bog, *къmotръ, *кръst. Два корня подчеркивают духовную составляющую родства, а один – только кровную. Отсутствие в большинстве славянских языков корня -*bog- в этих наименованиях позволяет предположить изменения системы терминов родства, а сохранение этого корня на периферии русских говоров подтверждает наличие подобных лексем и древность их происхождения.

Bibliography

BODUEN DE KURTENE, V. I. (eds) *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka Dalya pod red. I. A.* Available: <<http://slovari.ru/search.aspx?p=3068>> [01.06.2018].

DUROV, I. M. 2011. *Slovar' zhivogo pomorskogo yazyka v ego bytovom i etnograficheskom primenenii*. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN.

GURA, A. V. 2012. *Brak i svad'ba v slavyanskoj narodnoj kul'ture: Semantika i simbolika*. Moskva: Izdatel'stvo Indrik.

CHUGAEV, D. B. 2008. *Leksika russkih predsvadebnyh obryadov: avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01*. Moskva: Mosk. gos. obl. un-t.

KLEVCOVA, V. L., STROGOVA, A. V. (eds) 1992. *Novgorodskij oblastnoj slovar'*. Vypusk 1. A – V. Novgorod: Izdatel'stvo Novgorodskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta.

MATVEEVA, A. K. (eds) 2001. *Slovar' govorov russkogo severa*. T 1: A – B. Ekaterinburg: Izd-vo Ural un-ta.

NIKULINA, Z. P. 1958. *Istoriko-etimologicheskij analiz toponimov Ryazanskogo Okalogorodnago stana XVI – XVII vekov*. Uch. zan. RGPI. Ryazan', T 21, pp. 42.

SREZNEVSKIJ, I. I. *Materialy dlya slovarya drevne-russkago yazyka po pis'mennym" pamyatnikam"*. Available: <<http://oldrusdict.ru>> [01.06.2018].

TRUBACHEV, O. N. 1975. *Etimologicheskij slovar' slavyanskij yazykov*. Praslavyanskij leksicheskij fond. Vypusk 2. Moskva: Nauka.

UZENYOVA, E. S. 2010. *Bolgarskaya svad'ba: etnolingvisticheskoe issledovanie*. Moskva: Indrik.

VENDINA, T. I. 1990. *Differenciaciya slavyanskij yazykov po dannym slovoobrazovaniya*. Moskva: Nauka.

Pskovskij oblastnoj slovar' s istoricheskimi dannymi. 1967. Sankt Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. Available: <http://www.slovorod.ru/dia-pskov/_pdf/pos-02.pdf> [01.06.2018].

Severorusskij tradicionnyj svadebnyj obryad (po materialam ekspedicii kafedry etnografii istoricheskogo fakul'teta MGU 1973 g. v Arhangel'skuyu oblast'). *Istoricheskie issledovaniya*, 2016, №4. Available: <<http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/rt/printerFriendly/69/180>> [01.06.2018].

Slovar' vologodskih govorov. 1983. A – G. Uchebnoe posobie po russkoj dialektologii. VOLOGDA.

Slovar' morfem. Available: <<http://www.drevoslov.ru/wordcreation/morphem>> [01.06.2018].

Slovar' russkij narodnyh govorov. 1968. Vypusk 3. Leningrad: Nauka.

Slovar' russkij narodnyh govorov. 2012. Vypusk 45. SPb: Nauka.

Yaroslavskij oblastnoj slovar'. 1981. Uchebnoe posobie. Yaroslavl': Izd. YaGPI.

Yaroslavskij oblastnoj slovar'. 1982. Uchebnoe posobie. Yaroslavl': Izd. YaGPI.

Kontakt:

Olga Ryakhovskaya

The Moscow state regional university

Faculty of history of Russian language and general linguistics

Department of Russian philology

Email: o.v.riakhovskaia@mail.ru